

Богосмыслен

33:2/2023

НА ПУТИ К ИСЦЕЛЕНИЮ

**ВИТАЛИЙ
СТАНКЕВИЧ**

Ученичество и травма

**СЕРГЕЙ
БЕРМАС**

Путь к блаженству

**НИКОЛАЙ
ЛЕЛИОВСКИЙ**

Я не теряю надежды

**РИЧАРД
ДЖ. ПЕРХАЙ**

Христианин
и служба в армии

**СЕРГЕЙ
САННИКОВ**

Рукоположение

**ЯРОСЛАВ
ТЕН**

Церковь
в рассеянии

**КОНСТАНТИН
ТЕТЕРЯТНИКОВ**

Потенциал христиан
беженцев

**ЮЛИЯ
КИРК**

Как помогать
измученным и
обремененным?

**ЦЕРКОВЬ
ВСЕХ И ДЛЯ ВСЕХ**

**ЛЮДМИЛА
ДМИТРУС**

Инвалидность
и принятие

**МИХАИЛ
АБАКУМОВ**

Служение Дитриха
Бонхеффера

**ОЛЕСЯ
ГЕЙЧЕНКО**

Рецензия
«Психологическая
травма и путь
к выздоровлению»

**МАРИНА
АШИХМИНА**

Рецензия «Племя.
О возвращении с войны
и принадлежности
к сообществу»

**ВЯЧЕСЛАВ
ГЕРАСИМЧУК**

Рефлексия на фильм
Дж. Шеридана «Братья»

Учредитель: Одесская богословская семинария.

Свидетельство о регистрации: KB № 8714

Регистр.: КП № 501

ISSN 0135-5473 (Print)

ISSN 2523-4188 (Online)

Журнал издается с 1990 года.

Том 33, выпуск 2 (35) / 2023

Тема номера: «НА ПУТИ К ИСЦЕЛЕНИЮ»

«Богомыслие» – литературно-богословский журнал, имеющий цель описать и развить богословскую мысль восточноевропейской евангельской традиции. Его миссия – стать мостиком между Академией и Церковью, чтобы способствовать формированию национальной евангельской письменной богословской традиции, богословского подхода и библейской позиции в повседневной жизни народа Божьего. Альманах предлагает открытое дискуссионное пространство для обсуждения актуальных богословских тем и вопросов в национальном евангельском сообществе. Альманах рассчитан на читателей, интересующихся более глубоким, целостным и гармоничным изучением Писания, дел Божьих в Церкви и обществе, в истории христианства и духовной жизни верующих. Альманах «Богомыслие» нуждается в ваших молитвах и статьях.

Главный редактор: *Сергей Санников*
Редакционная коллегия: *Александр Гейченко*
Вячеслав Герасимчук
Фёдор Стрижачук
Виталий Станкевич
Тимофей Кондор
Анатолий Бондаренко
Ответственный секретарь: *Лев Голодецкий*
Технический редактор: *Лев Голодецкий*
Дизайн обложки: *Александр Павличенко*

Адрес редакции журнала: **bogomysliye@gmail.com**

Все выпуски и статьи альманаха можно найти на сайте журнала;

там же можно подписаться на получение печатной версии журнала:

www.bogomysliye.com

Статьи публикуются в авторской редакции с сохранением авторского копирайта. Мнение Редакционной коллегии и мнение учредителя журнала может не совпадать с мнением авторов статей.

Перепечатка статей журнала только с разрешения редакции «Богомыслие». В случае копирования статей и материалов журнала в Интернете обязательно указывать ссылку на сайт журнала: **www.bogomysliye.com**

В дизайне обложки использована картина «The Twisted Rose» © Andy Farr.

ISSN 0135-5473 (Print)
ISSN 2523-4188 (Online)

© Авторы статей, 2023
© Одесская богословская семинария, 2023
© Александр Павличенко, дизайн, 2023

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД СЛОВОМ БОЖЬИМ

Виталий Станкевич

Ученичество и травма: размышления над текстами Евангелия согласно Матфею 6

Сергей Бермас

Путь к блаженству: библейская форма счастья в Псалме 1 27

Николай Лелиовский

«Я не теряю надежду»: вера, преодолевающая кризис, на примере Псалма 26 44

БОГОСЛОВСКИЕ РЕФЛЕКСИИ

Ричард Дж. Перхай

Христианин и служба в армии: библейско-богословская перспектива 62

Сергей Санников

Рукоположение: Теория и современная практика 82

БОГОСЛОВСКИЕ ОЧЕРКИ

Якослав Тен

Церковь в рассеянии: поражение или перспектива? 116

Константин Тетерятников

Потенциал христиан-беженцев в украинских церковных общинах Европы 135

Юлия Кирк

Как помогать измученным и обремененным? Трансформация церковного служения во время войны 146

World Council of Churches

Церковь всех и для всех. Промежуточное заявление 162

Людмила Дмитрус

Церковь всех и церковь для всех: инвалидность и принятие в служении детям с нарушениями 188

БОГОМЫСЛИЕ В ИСТОРИИ

Михаил Абакумов

Как быть христианином во время войны: служение Дитриха Бонхеффера 204

КНИЖНАЯ ПОЛКА БОГОМЫСЛИЯ

Олеся Гейченко

Рецензия на книгу «Психологическая травма и путь к выздоровлению: последствия насилия». (Джудит Герман) 230

Марина Ашихмина

Рецензия на книгу «Племя. О возвращении с войны и принадлежности к сообществу». (Себастьяна Юнгер) 236

Вячеслав Герасимчук

«Я тону, Томми...»: дезинтеграция личности героя в фильме Джима Шеридана «Братья» (2009) и навеянные фильмом размышления о масштабах военных травм и ПТСР в Украине 243

Авторам и читателям 255

Как быть христианином во время войны:

Служение Дитриха Бонхейфера

Аннотация. Личность Дитриха Бонхейфера остается актуальным предметом изучения для многих христиан во всем мире, особенно во времена политических и военных потрясений. Его мужественное сопротивление нацизму, а также его богословское, философское и этическое осмысление того, что происходило во время нацистского режима и роли христианина в этих процессах могут послужить весомым подспорьем для украинских христиан в их собственном взаимодействии с тяжелыми реалиями российско-украинской войны. В статье приведен анализ жизни и убеждений Дитриха Бонхейфера во времена Второй мировой войны, а также дано практическое применение для современного украинского контекста.

Ключевые слова: *Дитрих Бонхейфер, христианское сопротивление, пацифизм, справедливая война, христианский реализм, церковное служение, российско-украинская война.*

Title: HOW TO BE A CHRISTIAN DURING WAR: THE MINISTRY OF DIETRICH BONHOEFFER

Abstract: The figure of Dietrich Bonhoeffer remains a relevant subject for analysis by many Christians around the world, especially in times of political and military upheaval. His courageous resistance to Nazism, as well as his theological, philosophical and ethical understanding of what happened during the Nazi regime and the role of a Christian in these processes can serve as a valuable aid to Ukrainian Christians in their own interaction with the difficult realities of the Russian-Ukrainian war. The article provides an analysis of the life and beliefs of Dietrich Bonhoeffer during the Second World War, and also provides a practical application for the modern Ukrainian context.

Keywords: *Dietrich Bonhoeffer, Christian resistance, pacifism, just war, Christian realism, church ministry, Russian-Ukrainian war.*

М. П. Абакумов, руководитель международного апологетического служения «Разумная Вера» в Украине, бакалавр богословия, магистрант Института религиозных наук св. Фомы Аквинского в Киеве (Киев, Украина).

Дитрих Бонхеффер (1906 - 1945)

«Ученики Иисуса поддерживают мир, охотно страдая сами, лишь бы не причинить страдание другому, храня общность тогда, когда другой ее разрушает, отрекаясь от самоутверждения и смиряясь перед ненавистью и несправедливостью. Так они побеждают зло добром. Так они становятся основателями божественного мира среди ненависти и войны. Но выше всего их мир тогда, когда они миром встречают злых и готовы от них пострадать. Миротворцы понесут крест со своим Господом, ибо мир был заключен на кресте. Они вовлечены в миротворчество Христа, призваны к труду Сына Божьего, потому их назовут сыновьями Бога».^[1]

*«Церкву створює не релігійна формула, не догма,
а практичне виконання заповіданого».*^[2]

ВВЕДЕНИЕ

♦ *«В ответ на открытку, отправленную через военную почту, я получил известие о том, что наш дорогой брат Теодор Маас погиб в бою в Польше 3 сентября... Он был хорошим и тихим братом, верным пастором Исповедующей церкви... которого Бог также счел достойным отстаивать Евангелие через его страдания»* – писал немецкий лютеранский пастор Дитрих Бонхеффер.^[3] Брат Теодор стал первой жертвой начавшейся кровавой Второй мировой войны. Известие об этом глубоко опечалило его бывшего учителя в Финкенвальде. Впоследствии большинству семинаристов будет суждено умереть на поле боя.

^[1] Бонхеффер Д. Хожжение вслед / РГГУ, 2002. – С. 70.

^[2] DBW 14:430. (DBW – Dietrich Bonhoeffer Werke – полное немецкое издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[3] DBW 15:267.

Два главных обвинения — пацифист и враг государства — выдвинутые против него,^[4] выражают то напряжение, с которым жил Бонхейффер в те дни. С одной стороны, он был приверженцем ненасильственного сопротивления, который стремился воплощать Нагорную проповедь посреди нацистского режима. С другой стороны, начало Второй мировой войны, похоже, не оставляет другого выбора, кроме как стать участником заговора, который планировал применить насилие, а именно убийство Гитлера. Дитрих любил жизнь. Ему нравилось путешествовать по миру, наслаждаться искусством и архитектурой, пребывать в единении с природой, даже в тюрьме он будет ставить цветы из сада своих родителей на железной стол, продолжать читать художественную литературу и размышлять о былом.^[5]

Однако теперь прежняя жизнь была уже невозможна. Множество людей было призвано на войну, тысячи отправлены в концлагерь. Границы были закрыты. Он предчувствовал, что шансов выжить у него немного. Но он хотел сделать все, что было в его силах, чтобы дать возможность следующим поколениям тоже полюбить жизнь. В 1940-х, в разгар войны, Виссер'т Хоофт спросил Бонхейффера, «О чем ты на самом деле молишься в нынешней ситуации?» Говорят, что Бонхейффер ответил такими словами: «Если ты хочешь знать, то я молюсь о поражении моей страны, потому что я думаю, что это единственная возможность заплатить за все страдания, которые моя страна причинила миру».^[6] Подобные слова были невероятны из уст пастора в то время. Но именно их должен был бы сказать всякий, кто еще руководствовался здравым смыслом и совестью. Безумие Гитлера и нацизма создало поистине абсурдную ситуацию — истинный патриот должен был говорить непатриотично, чтобы выразить свой патриотизм. Как подчеркивает биограф Бонхейффера Бетге, лучшие люди той эпохи жили с постоянно преследовавшей их мыслью, что они должны желать поражения Германии, чтобы положить конец несправедливости и злу.^[7]

Как известно, одна из наиболее влиятельных фигур Индии, Махатма Ганди, весьма привлекала Бонхейффера, так что он даже несколько раз пытался увидеться с ним лично и перенять его опыт. Этому так и не было

[4] DBW 14:126.

[5] См., например его воспоминания о природе родных краев в Лист 33. Карлові та Паулі Бонхейфферам, з Бонхейффер Д. *Спротив і покора. Листи і нотатки з-за ґрат* / Дух і Літера, 2018. — С. 142.

[6] W. A. Visser 't Hooft, *Memoirs*, p. 153. Цит. по Ferdinand Schlingensiepen, *Dietrich Bonhoeffer 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance*, trans. Isabel Best (London; New York: T&T Clark, 2012), 269.

[7] Eberhard Bethge, *Dietrich Bonhoeffer: A Biography*, ed. Victoria J. Barnett, trans. Betty Ross, Frank Clarke, and William Glen-Doepel with Eric Mosbacher, Peter, Revised edition. (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000), 744.

суждено случиться, однако он всегда продолжал глубоко почитать приверженность к миротворчеству Ганди. Он обменивался с ним письмами и прочитал мемуары Махатмы во время своего пребывания в Нью-Йорке, его особенно привлекал принцип сатьяграхи, ненасильственного сопротивления, как дополнение к Нагорной проповеди.^[8] Ганди, как пришел к выводу Бонхеффер, проявлял большее уважение к учению Иисуса, чем большинство христиан.^[9]

Но вместе с этим, убеждения и действия Бонхеффера во многом и расходились с убеждениями и действиями Ганди. Незадолго до своей гибели Ганди назвал Холокост «величайшим преступлением нашего времени», но утверждал, что «... евреи должны были лечь под нож мясника, броситься в море со скал... Это пробудило бы весь мир и народ Германии... Так или иначе, миллионы евреев все равно погибли».^[10] Разумеется, немецкий теолог никак не смог бы согласиться с таким «решением» ситуации. Вопреки такого рода пацифизму, он призывал к принятию ответственности. Было бы неверно утверждать, что Бонхеффер был пацифистом в духе Ганди. Нибур верно подметил Дитриху, что ненасильственный метод Ганди был бы абсолютно бесполезен перед лицом нацизма в Германии, поскольку нацисты не испытывали никаких мук совести от массовых убийств, а потому все закончилось бы катастрофой.^[11] Судя по всему, Бонхеффер согласился бы с Нибуrom в этом отношении, хотя и продолжал питать почтение к индийскому лидеру.

На наш взгляд, вопросы, с которыми столкнулся немецкий теолог, являются именно теми вопросами, с которыми сталкиваются украинские христиане сегодня. Какую же позицию следует занять христианину, когда речь идет о войне? Может ли христианин брать в руки оружие и убивать врагов? А как насчет любви к ним и призывов Христа к миротворчеству? В чем должно выражаться христианское служение во времена военной агрессии? Все это весьма неоднозначные вопросы, с которыми Бонхеффер боролся на протяжении всей своей жизни. Будучи свидетелями агрессивного вторжения на территорию Украины со стороны России, насильственной мобилизации и репрессий в оккупированных частях страны, мы также не можем не задаваться этими вопросами.

Цель этой статьи состоит в том, чтобы на примере жизни и убеждений Дитриха Бонхеффера построить анализ возможных ответов христианина

^[8] См. недавно опубликованное письмо Бонхеффера к Ганди, Clifford Green, *Dietrich Bonhoeffer's Letter to Mahatma Gandhi* / Cambridge University Press, 2020.

^[9] Rieger J. *Bonhoeffer in England* / Lettner-Verlag, 1966. — С. 27.

^[10] Zack Rothbart, «Gandhi's 1939 Rosh Hashanah Greeting to the Jewish People»: <https://blog.nli.org.il/en/gandhi/>

^[11] Rasmussen L. *Dietrich Bonhoeffer: Reality and Resistance* / Westminster John Knox Press, 2005. — С. 213.

на эти непростые вопросы. Наш главный тезис можно выразить так: подлинное богословие практично, и должно быть публично. Дитрих Бонхеффер — один из лучших примеров того, как академический теолог сумел воплотить свои идеи в практику. Он понял, что отсутствие Церкви в публичной сфере приводит в конечном итоге к изгнанию Христа из самой Церкви.

Эта статья состоит из трех разделов: в первом разделе будет представлено биографическое описание событий жизни немецкого пастора, развернувшихся в 1940-1943 года, когда разразилась Вторая мировая война; во втором разделе будет представлен анализ богословских, философских и этических убеждений Бонхеффера, которые стали основой для его деятельности и участия в Сопротивлении; в третьем разделе будут подведены итоги и сделано краткое практическое применение всего вышесказанного, которое может послужить пищей для размышлений о сегодняшней ситуации в Украине, и о том, как христиане могут выражать свои убеждения сегодня.^[12]

1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДИТРИХА БОНХЕФФЕРА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

♦ В 1939 году, когда движение Исповедующей церкви было в клочьях, Бонхеффер совершил еще один прыжок в новую сферу деятельности, встретившись с членами берлинского сопротивления, для обсуждения их дерзких планов. Решение пастора сместить фокус своей деятельности с церковной оппозиции на в основном светское сопротивление было вызвано большим разочарованием не только в его собратях-диссидентах христианах, но и в экуменическом движении, которое не оказало существенной поддержки оппозиции. С другой стороны, ему была чужда идея принятия неизбежного фатума, и простое наблюдение за развитием печально известных событий.

История Бонхеффера после его возвращения в Германию в июле 1939 года и до его ареста 5 апреля 1943 года, несомненно, ознаменовала новый этап в его жизни. Он встал на путь тайного сопротивления с целью убийства Гитлера. Этот новый путь также поднимал перед ним новые вопросы: что же значит говорить правду? Может ли пастор давать надежду заговорщикам? В конце концов, может ли он сам оставаться пастором в таком положении? Правильно ли было сознательно возражать против военного вторжения, жертвуя собственной жизнью, когда никто в Исповедующей церкви не мог даже понять такой жертвы, не говоря уже о том, чтобы одо-

^[12] Эта статья является кратким суммированием более обширного и детального анализа жизни и мысли немецкого теолога, изложенного в готовящейся к изданию книге автора этой статьи, см. Абакумов М. *Війна і віра. Життя та переконання Дітріха Бонгеффера* / ХНАЦ, Книгоноша, 2024.

брить ее? А его участие в заговоре, разве это не миссия, в которой могут быть полезны военные, но не богословы?

С самого начала правления Гитлера, вся семья Бонхеффера была против фюрера. Частично это было связано с более глубокой осведомленностью, которой располагали члены семьи. Отец был влиятельным ученым с обширным кругом знакомых, который к тому же отчетливо мог видеть признаки психического нездоровья у людей. Муж сестры Ганс фон Донаньи был сотрудником Министерства юстиции (а затем, после смещения с должности, судьей верховного суда), талантливым юристом, который также отличался глубокой проницательностью в осмыслении сути происходящего. Его должность позволяла ему углубляться во многие планы правительства и СС, о которых не могли знать большинство людей. Уже в 1933-м он начал записывать и документировать все правонарушения нацистов, постоянно внося в него новые данные, создавая своего рода «список преступных дел» Гитлера.^[13] Вскоре Донаньи войдет в контакт с адмиралом Вильгельмом Канарисом и генералом Гансом Остером, объединив их в единую силу, планировавшую убийство, пожалуй, самого опасного преступника XX века. К заговору присоединится множество самых разных людей, включая одного немецкого пастора.^[14] В это время он также тайно путешествовал по Германии, присматривая за оставшимися учениками, еще не призванными на фронт.

Бонхеффер и сам жил под угрозой призыва, и после того как его заявка на должность капеллана была отклонена,^[15] он решил стать членом Абвера — немецкой военной разведки. Донаньи работал в политическом отделе военной разведки с 25 августа 1939 года, и именно он помог Дитриху избежать военной службы, назначив его в заграничный отдел военной разведки в Мюнхене, теперь он стал незаменимым гражданским лицом, в котором нуждалась военная разведка. Официальная причина состояла в том, что экуменические контакты Бонхеффера могли быть полезны для военной разведки, поскольку позволяли получать нужную им информацию из-за рубежа. Реальность же была противоположной — пастор стал двойным агентом. Он передавал информацию своим доверенным лицам за границей, в частности коллегам по экуменическим делам, особенно что касалось планирующегося государственного переворота.

Приняв эту должность он вместе с ней стал секретным агентом Сопротивления, однако не зная об этом втором факте, многие семинаристы и

^[13] Ferdinand Schlingensiefen, *Dietrich Bonhoeffer 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance*, trans. Isabel Best (London; New York: T&T Clark, 2012), 125.

^[14] Christiane Tietz, *Theologian of Resistance: The Life and Thought of Dietrich Bonhoeffer*, trans. Victoria J. Barnett (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2016), 81.

^[15] По законам того времени, капелланом мог быть только пастор, который уже ранее служил в армии.

пасторы будут находиться в замешательстве относительно его личности.^[16] Никогда ранее не было прецедента участия лютеранского священника в гражданской подрывной деятельности в силу его должностных обязанностей, это противоречило общепринятому учению Лютера о двух царствах.

Точные даты вступления Бонхеффера в сопротивление неясны — этот процесс был постепенным, без каких-либо официальных обязательств, — но достоверно известно, что осенью 1939 года он впервые встретился с Гансом Остером, лидером Сопротивления, который также был генералом армии и заместителем начальника Абвера.^[17] К тому времени, когда 1 сентября немецкие войска вторглись в Польшу, Бонхеффер уже выразил готовность каким-либо образом участвовать в планах Остера, в основе которых лежал военный переворот.^[18] В разговоре с Донаньи в конце июля Бонхеффер, наконец, решил служить в военной разведке под командованием Вильгельма Канариса, руководителя и антинацистского заговорщика, близким доверенным лицом которого был Остер.

Дитрих использовал свое положение, чтобы собирать все новости, которые он мог слышать и подслушивать о военных планах Германии, и распространять их через свою сеть заговорщиков. Благодаря своим обширным екуменическим контактам он также пытался информировать союзников о деятельности Сопротивления в надежде заручиться международной поддержкой ненацистского правительства, которое последует за запланированным переворотом.^[19]

Новая должность приведет пастора к новым поездкам по всему миру за эти несколько лет работы в разведке. Пастор глубоко ушел в подполье. Он осознавал, что публичные выступления против нацизма ничего не дадут, потому решил на участие в тайном сопротивлении. Теперь внешне он был трудно отличим от большинства немцев. Днем 19 июня 1940 года Бонхеффер и его лучший друг Эберхард Бетге сидели в кафе на берегу Балтийского моря, когда до них дошли новости о капитуляции Франции перед Германией. В одно мгновение все встали на ноги в знак ликования, а некоторые, забравшись на стулья и стол, раскинув руки, начали петь «*Die Fahne Hoch*» — «*Знамя ввысь*» — гимн нацистской партии, также известный как «*песня Хорста Весселя*». Устроив красивое шоу, Бонхеффер присоединился к толпе, даже сделав жест торжественного «*Хайль*

^[16] Даже его коллега и наставник Карл Барт пребывал в сомнениях относительно действий Бонхеффера. См. письмо Дитриха ему в DBWE 16:278. (Dietrich Bonhoeffer Works in English) — полное английское издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[17] DBW 16:26. (DBW – Dietrich Bonhoeffer Werke – полное немецкое издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[18] DBW 16:47.

^[19] Marsh C. *Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer* / Vintage, 2015. — С. 288.

Гитлер». Когда Бетте возразил в недоумении, Дитрих наклонился к нему и сказал: «Ты что сошел с ума? Подними руку!» Позже, когда они остались одни, Бонхеффер объяснил, что в предстоящие дни им предстоит совершить множество рискованных действий из-за «множества разных вещей, но только не за приветствие!».^[20]

Хранение своих истинных убеждений втайне позволили пастору сохранить себя для осуществления других более важных миссий, в частности по спасению евреев. После того как в октябре 1941-го началась депортация евреев из Берлина, группа заговорщиков начало планирование спасения группы людей, которой грозил концлагерь. Операция по их спасению получили кодовое название «7», поскольку изначально планировалось спасти семь евреев, однако в результате этой операции удалось спасти даже четырнадцать человек.^[21] Нацистское давление на церковь усиливалось и к 1940 году новые постановления по сути полностью подорвали церковную жизнь. Бонхеффер оставался практически один на поприще борьбы за историческое христианство.

Месяцы между январем 1942 года и арестом Бонхеффера в апреле 1943 года были одними из самых мучительных для него. Придерживаться одновременно христианских убеждений и службы в Абвере становилось все труднее. Нельзя с уверенностью сказать, что Бонхеффер был однозначен в этом вопросе. Свидетельства говорят о том, что его жизнь представляла собой напряженную внутреннюю борьбу, и это решение, по сути, было вынужденным, поскольку он не видел другой жизнеспособной альтернативы. Он не принимал активного участия ни в одном из заговоров с целью убийства, которых, по некоторым подсчетам, было более сотни. В деле заговора он играл роль преимущественно пастора, который разделял вину оппозиции, совершал таинства для предателей, молился о заговоре и поражении своего народа. Так он выступил против лютеранской традиции, которая давала моральное основание для лишения жизни только Богу и государству.^[22] Его пасторское сердце было посвящено заботе друзьям и коллегам по Соппротивлению, что было для них немаловажно, особенно для Остера и Донаньи. Этические дилеммы стояли перед ними также остро, как и перед самим пастором.

До 1939-го года Дитрих серьезно обдумывал идею мученической смерти за отказ от военной службы по соображениям совести. Однако ситуация была настолько трагичной, что с 1940-го он окончательно решил, что хочет пожертвовать своей жизнью иначе — он посвятит себя

^[20] Brocker M., “Editor’s Introduction to the English Edition,” DBW 16:4. (Dietrich Bonhoeffer Works in English) — полное английское издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[21] Из четырнадцати спасенных евреев одиннадцать были евреями-христианами.

^[22] Marsh C. *Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer* / Vintage, 2015. — С. 326-327.

судьбе Германии и судьбам всех людей, которым угрожали абсурдные планы рейха.^[23]

Когда весенним вечером раздался стук в дверь, Бонхеффер сидел за своим столом в его комнате наверху. Он сдался агентам гестапо, и его вывели из дома в наручниках и посадили в черный «*Мерседес*», ожидавший в конце прохода. Ему было тридцать семь лет. Ганс фон Донаньи был задержан в тот же день вместе со своей женой Кристиной, сестрой Бонхеффера. В следующем году будут арестованы другие близкие ему люди: Клаус Бонхеффер 1 октября 1944 года, их шурин Рюдигер Шляйхер 4 октября и Эберхард Бетге 30 октября.^[24]

В то время обвинения против Бонхеффера включали в себя его многогранную деятельность в Великобритании, уклонение от военной службы, и различные акты подрывной деятельности, в том числе помощь пасторам Исповедующей церкви и консультирование студентов о том, как избежать военной службы. В обвинительном акте также упоминались многочисленные незаконные действия военного времени, связанные с его работой в Исповедующей церкви. Однако в нем не было никаких обвинений в заговоре с целью убийства Гитлера, или в участии в «*Операции 7*», или в любых других преступлениях, связанных с заговором или изменой. Бонхеффер оставался в тюрьме более года, прежде чем его следователи узнали об этих других незаконных действиях. Его роль в осуществлении самого заговора была незначительной, однако его теологическое осмысление происходящего, и роли христианина в этом, является его важнейшим наследием для всех христианских потомков.

2. БОГОСЛОВСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ ДИТРИХА БОНХЕФФЕРА

А) «Этика»

После капитуляции Франции перед Германией в июне 1940 года стало ясно, что военное поражение Германии еще далеко от того, чтобы произойти вскоре. Бонхеффер смирился с этой реальностью и решил сделать все, чтобы уменьшить трагедию, вызванную безумием Гитлера, именно поэтому он стал частью движения Сопротивления, которое активно планировало свергнуть тирана и заложить основу для нового правительства. Надзор и цензура, которым подвергались все граждане при немецкой военной диктатуре, были еще более жесткими в случае Бонхеффера;

^[23] Ferdinand Schlingensiepen, *Dietrich Bonhoeffer 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance*, trans. Isabel Best (London; New York: T&T Clark, 2012), 247.

^[24] Eberhard Bethge, *Dietrich Bonhoeffer: A Biography*, ed. Victoria J. Barnett, trans. Betty Ross, Frank Clarke, and William Glen-Doepel with Eric Mosbacher, Peter, Revised edition. (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000), 780–787.

его участие в заговоре требовало строжайшей секретности, а его предвидущие столкновения с национал-социалистическим режимом сделали его заметным человеком. Все это пробуждало в разуме теолога все больше новых и сложных вопросов, связанных с моралью и христианской этикой. Две ясных проблемы, стояли перед ним: «*во-первых, желание внести свой вклад в восстановление жизни в Германии и на Западе в условиях мира, который последует за войной; и, во-вторых, предварительное условие для этого, его участие в заговоре движения Сопротивления, которое работало над свержением Гитлера и национал-социализма*».^[25]

Дитрих Бонхеффер в Лондоне, 1939 г.
(Мемориальный центр немецкого сопротивления, Берлин)

С этими мыслями он приступил к написанию «*Этики*». Он расценивал это произведение как свой Magnum opus — главный труд всей его жизни: «*Иногда мне кажется, что моя жизнь более или менее подошла к концу, и все, что мне сейчас нужно сделать, — это закончить свою Этику*».^[26] Существуют четыре черновика первой главы, за которыми следуют еще тринадцать или четырнадцать разделов, которые после войны нужно было собрать вместе, подобно головоломке.^[27] Некоторые из них представляют собой полные главы, в то время как другие являются лишь фрагментами, которые он писал прерывисто, в разные периоды своей жизни.^[28] Таким образом, «*Этика*» разнообразна, и отражает разные жизненные пери-

петии, с которыми столкнулся ее автор. Именно этот момент исторической контекстуальности делает книгу столь особенной и актуальной даже сегодня. После его смерти Бетге упорядочил различные рукописи и опубликовал их в 1949-м году. Однако книга привлекла к себе внимание лишь после публикации тюремных писем Бонхеффера. Работа над наиболее

^[25] *The Bonhoeffer Reader*, ed. by Michael P. DeJonge, Clifford J. Green / Fortress Press, 2013. — С. 310-311. См. также Bocker M., "Editor's Introduction to the English Edition," DBW 16.

^[26] Цит. по Eberhard Bethge, *Dietrich Bonhoeffer: A Biography*, ed. Victoria J. Barnett, trans. Betty Ross, Frank Clarke, and William Glen-Doepel with Eric Mosbacher, Peter, Revised edition. (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000), 716.

^[27] Clifford J. Green, Editor's Introduction to the Reader's Edition of Ethics in Bonhoeffer D. Ethics / Fortress Press, 2015. — С. ix.

^[28] См. описание восстановление текста в предисловии издателя, Бонхеффер Д. Этика / ББИ, 2013. — С. 1-16.

точной реорганизацией текста с тех пор приобрела новую силу, и сегодня у нас есть плоды работы многих посвященных исследователей.

В какой-то момент Бонхеффер думал над тем, чтобы назвать свою книгу «Подготовка пути и вхождение в него»,^[29] все потому что понятие «Этика» обычно ассоциируется с принятием моральных решений на основании неких универсальных этических принципов, и подразумевает некую автономию, отделенность от источника морали, то есть Бога. Для Дитриха же, христианская этика заключалась в вопросе о воле Боге, что было неслыханным требованием для всякого, подходящего к этому вопросу:

Истоком христианской этики не может быть ни действительность собственного Я, ни действительность мира, а также ни действительность норм и ценностей, но только действительность Бога в Его откровении в Иисусе Христе... Проблема христианской этики — это осуществление среди творения действительности откровения Бога во Христе, в то время как проблемой догматики остается истина действительности Бога во Христе.^[30]

Бонхеффер часто показывал резкие контрасты между своим видением этики и тем, что традиционно имелось ввиду под этим термином. Он предлагал рассматривать реальность как единое целое, как реальность, примененную Христом: «Причастность к неделимому целому божественной действительности — это смысл христианского вопроса о благе».^[31] Во Христе Бог принял мир, и благодаря этому мы можем и должны брать на себя ответственность, защищать жизни и бороться с насилием и злом. Поскольку реальность существует в постоянном взаимодействии с живым Христом, речь не идет о незыблемых вечных принципах и обязанностях, отделенных от Бога. Нет, речь идет о ежедневном слушании Божьих заповедей и следовании за Христом в каждой конкретной исторической ситуации. Разумеется, Божья моральная природа остается незыблемой, Бог никогда не может стать злым, однако выражение Божьей природы может быть разным в различных ситуациях. В этом он видел разрешение многих этических дилемм.

Его решение схоже с идеей ступенчатого абсолютизма. Моральный абсолютизм — это этическая точка зрения, согласно которой определенные действия являются абсолютно правильными или неправильными независимо от сложившейся ситуации или намерений.^[32] Но ступен-

^[29] DBW 16:92. (DBW – Dietrich Bonhoeffer Werke – полное немецкое издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[30] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 19-20.

^[31] Там же, с. 25.

^[32] Ramsey, Nathan (2003). "Ethical Choices: A Case for Hierarchicalism". Center for Bioethics. 3: 1-2 — via CedarEthics.

чатый абсолютизм показывает, что существует некая иерархия ценностей, например повеление «*Не убий*» является более важным, чем повеление «*не лги*». Таким образом, те люди, которые лгали, скрывая евреев, не нарушали морального закона, поскольку действовали в соответствии с высшим моральным абсолютом, а именно в соответствии с любовью к ближнему.

Бонхеффер же подчеркивал важность слушания Божьих повелений в каждой конкретной ситуации для принятия правильных решений. Поэтому с одной стороны он поддерживал идею необходимости убийства Гитлера, поскольку альтернативные варианты были невозможны. Он отмечал случаи необходимости отнятия жизни в печально сложившихся ситуациях:

Первое право естественной жизни заключается в защите физической жизни от незаконного умерщвления... Поэтому умерщвление врага на войне не является незаконным, поскольку если он, возможно, и невиновен лично, однако сознательно участвует в нападении своего народа на жизнь моего народа и потому должен нести последствия общей вины.^[33]

С другой стороны, отвечая на вопрос, может ли безболезненным способом быть уничтожена невинная жизнь, не представляющая более ценности с чьей-либо точки зрения, то есть допустима ли эвтаназия, пастор придерживался категорического нет, «*не убий*». Эту практику активно использовали нацисты, чтобы «*защитить и помочь*» здоровым, и «*облегчить*» участь больных. Он поясняет:

Сохранение жизни обладает несоизмеримым приоритетом перед уничтожением жизни. Жизнь может привести в свою пользу все основания, для умерщвления же существует одна единственная причина. Тот, кто не осознает этого, впадает в руки самого Создателя и Содержателя жизни.^[34]

Бонхеффер часто подчеркивал эту двойственность в христианской этике — с одной стороны послушание Божьим заповедям, с другой стороны свобода в принятии правильных этических решений:

Последнее основание для этого заключается в осуществленном в Иисусе Христе отношении человека к Богу. Иисус стоит перед Богом как послушный и как свободный. Как послушный он исполняет волю Отца в слепом следовании предписанному Им закону. Как свободный он приветствует и одобряет эту волю, исходя из присущего Ему самому знания, с открытыми глазами и радостным сердцем, Он ее творит как бы по собственному побуждению заново... Послушание знает, что хорошо, и исполняет это. Свобода отваживается дей-

^[33] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 180.

^[34] Там же, с. 182.

ствовать и предоставляет суждение о добре и зле Богу. Послушание слепо, у свободы — открытые глаза. Послушание действует без вопросов, свобода вопрошает о смысле. У послушания связаны руки, свободе присущ характер творчества. В послушании человек следует Божьему Декалогу, в свободе он творит новый Декалог.^[35]

Его «*Этика*» действительно фундаментальна. В ней он анализирует вопросы брака, телесных наслаждений, ответственной жизни, работы, принятия решений. Он говорил о последних и предпоследних вещах, это была его эсхатология. Мы должны жить в свете последней реальности — Божьей благодати и прощения, примирения во Христе, Христос есть окончательный критерий, тем не менее, Бонхеффер напоминает нам, что есть и предпоследние вещи, этот мир, который нельзя игнорировать. Он существует не сам по себе, а лишь по отношению к последнему.

Невозможно добраться до последней реальности, не пройдя через то, что ей предшествует. Лютеру пришлось пройти через монастырь, а Павлу через свою ревность по закону. Поэтому мы должны со всей серьезностью относиться к обеим реальностям, и не игнорировать ни одну из них.^[36] В этом мире мы должны брать ответственность и вину на себя, а не косо смотреть на других, поскольку мы знаем, что Бог уже оправдал нас по Своей благодати для нового мира.

Для ясности Бонхеффер следуя идее Лютера называет четыре мандата, которые Бог установил в этом мире. Он имеет в виду четыре различных Богом данные наказания-поручения, которые структурируют реальность мира и призваны сохранить ее для Христа: работа (или культура); брак и семья; правительство; и церковь.^[37] По словам Бонхеффера, люди должны жить в соответствии с этими наказаниями; качество их содержания определяется их направленностью ко Христу. Интересно его объяснение обязанностей правительства; для Бонхеффера государство существует для защиты брака и работы, а не (здесь ясен исторический контекст) для того, чтобы формировать их в своих интересах. Ни один из мандатов не может быть установлен как абсолют. Они выполняют свои функции друг с другом, друг для друга и друг против друга.^[38]

Итак, его «*Этика*» проливает свет на все неясности, связанные с его деятельностью и этическими решениями. В отрыве от этого труда нам

^[35] Там же, с. 297.

^[36] Mark Lindsay, "Eschatology," in *The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., Oxford Handbooks (New York: Oxford University Press, 2019), 264.

^[37] См. современное осмысление и применение идей мандатов Бонхеффера в Mauldin J. Barth, *Bonhoeffer, and Modern Politics* / Oxford University Press, 2021.

^[38] Christiane Tietz, *Theologian of Resistance: The Life and Thought of Dietrich Bonhoeffer*, trans. Victoria J. Barnett (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2016), 87.

было бы сложно осмыслить его слова и действия. Но «Этика» может помочь и нам с вами в принятии сложных этических решений сегодня. Его акцент на слушании конкретных Божьих повелений и готовности взять ответственность — это именно те аспекты, которых так часто недостает многим из нас. Он подчеркивал, что как радикализм, выражающийся в полном абстрагировании себя от мира, некая «аполитичность» и «внемирскость», так и компромисс, выражающийся в приспособлении к греховным аспектам мира, в равной степени противоречат Христу:

Радикализм ненавидит время, компромисс ненавидит вечность; радикализм ненавидит терпение, компромисс ненавидит решение; радикализм ненавидит мудрость, компромисс ненавидит простоту; радикализм ненавидит меру, компромисс ненавидит безмерное; радикализм ненавидит действительное, компромисс ненавидит слово.^[39]

Он отмечал, что вопрос о христианской жизни разрешается не радикализмом и не компромиссом, но самим Иисусом Христом. Только в Нем разрешается проблема соотношения последнего и предпоследнего. Поиск этого решения в Иисусе Христе и есть главная цель христианской этики.

Бонхефферовская «Этика» сделала из него того, кого мы все знаем и чтим — пастора-практика, участника Сопротивления, пророка и мученика. Сторонники компромисса никогда не пошли бы на подобную жертву. Сторонники же радикализма настолько отстранены от мира в своем разуме, что не в состоянии осмыслить ее. Они часто возражают, но а был ли вообще смысл во всех этих попытках убить Гитлера, был ли смысл в попытках сопротивления? Ведь они все равно ничего не добились — Гитлер остался жив вплоть до полного своего поражения, а большинство заговорщиков были пытаемы и казнены. Но судить правильность действий по их успешности значило бы принять этику консеквенциализма,^[40] в частности утилитаризма — который гласит, что наш моральный долг заключается в том, чтобы совершать те действия, которые принесут наибольшее счастье или пользу наибольшему количеству людей. Но как подчеркивали множество философов, учитывая наши врожденные ограничения, мы попросту не в состоянии выносить подобные оценочные суждения о том, какое же действие принесет это самое благо. Вполне может быть так, что мы рассчитывали на благо, а в результате стали причиной катастрофы. Поэтому консеквенциализм в конечном итоге приводит к тому, что у нас не было бы никакого правильного способа принимать правильные этические решения. Бонхеффер знал это.

Было бы крайне опрометчиво судить правильность действий по их успешности. Иоанн Креститель был казнен за осуждение действий царя

^[39] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 141-142.

^[40] От консеквент, лат. consequens — «следствие, вывод, результат».

Ирода, так и не увидев существенных изменений при его жизни. Многие тысячи людей, боровшиеся с рабством, социальным неравенством и несправедливостью, так никогда при своей жизни и не увидели того, за что они отдали свои жизни. Бонхеффер отдал весь суд Богу. Мы не знаем, почему Бог допустил существование этого конкретного зла, мы не знаем, к чему приведут наши действия в такой сложной моральной ситуации. Но знаем лишь одно — Бог призывает к ответственным действиям. В конечном итоге, главный вклад пастора в поражение нацизма заключался не в участии в заговоре по убийству Гитлера. Его главный вклад — это пример христианства, воплощенного на практике, это богословие, выработанное осмыслением происходящего ужаса, и при этом фокусировавшиеся не на ужасе, не на предпоследней реальности, а на благе — на последней реальности, на Иисусе Христе. Жертва и мученическая смерть немецкого теолога и была его наибольшим вкладом в дело сопротивления, это то самое ответственное действие, к которому призвал его Господь Иисус Христос.

Б) Отношение к войне и применению насилия со стороны христиан

Отношение Бонхеффера к войне и насилию остается, пожалуй, одним из наиболее популярных вопросов о его взглядах. Распространенная точка зрения гласит, что он был пацифистом, однако во время Второй мировой войны он изменил свою точку зрения, приняв участие в заговоре по убийству Гитлера. Такого мнения придерживаются такие популярные исследователи как Эрик Метаксас, который написал самую популярную биографию, озаглавленную как *«Бонхеффер: пастор, мученик, пророк, шпион»*.^[41] Он заявил, что цель написания его книги о Бонхеффере состояла в том, чтобы спасти его от либералов, глобалистов, гуманистов и пацифистов.^[42] Но вопреки такой упрощенческой картине, реальное положение дел было значительно сложнее. *«Я просто не знаю, как поступить правильно... в этой беспрецедентной ситуации в нашей общественной жизни»*, — сказал Бонхеффер уже в 30-х годах. *«Дешевого утешения, что я делаю все, что в моих силах, и что есть люди, которые на самом деле поступили бы гораздо хуже, к сожалению, уже недостаточно»*.^[43] У раннего Бонхеффера, в его первой диссертации *«Sanctorum Communio»* прослеживаются идеи возможного оправдания войны. Так, он писал:

^[41] В русском переводе книга вышла под названием *«Дитрих Бонхеффер. Праведник мира против Третьего Рейха»* / Эксмо, 2012.

^[42] Charles Marsh, *«Eric Metaxas's Bonhoeffer Delusions»*: <https://religionandpolitics.org/2016/10/18/eric-metaxas-bonhoeffer-delusions>

^[43] Bonhoeffer, *No Rusty Swords*, pp. 123–124.

Там, где народ, по совести подчинившийся воле Божией, идет на войну, чтобы исполнить свое историческое предназначение и миссию в этом мире, – хотя и полностью вступая в двусмысленность человеческого греховного деяния, – он знает, что призван Богом, и что история должна быть осуществлена; тогда война больше не убийство.^[44]

Итак, война возможна только тогда, когда есть уверенность в исполнении воли Божией, подобно израильскому народу.^[45] В таком случае, убийство врагов можно расценивать даже как акт любви. Слова «*война больше не убийство*» были неоднозначны даже для его либерального куратора Рейнгольда Зееберга, который написал на полях, «*Двусмысленно!*».

В своей последней лекции в Барселоне «*Основные вопросы христианской этики*», прочитанной 8 апреля 1929-го он развивал идею о возможности убийств врагов в защиту национальных идей. Применение заповедей блаженства к нынешнему времени «*бессмысленно*» и «*неосуществимо*» — заявлял он, повторяя типичный протестантский ответ его эпохи.^[46] Такого рода оправдание участия в войне — это одна из интерпретаций традиции справедливой войны, развитой Августином, и сильно измененной в духе немецкого национализма.

Однако пять лет спустя Бонхеффер отвергнет традиционную немецкую видоизмененную теорию справедливой войны. Он даже будет испытывать «*отвращение и стыд*» за те написанные отрывки, признавшись в этом перед международной аудиторией обеспокоенных церковников: «*Война теперешняя, а следователъная война, должны быть полностью осуждены церковью*».^[47] Два главных возражения можно выделить в рассуждениях немецкого пастора, которые в целом присущи и другим сторонникам пацифизма.

Дитрих Бонхеффер во дворе тюрьмы Тегель, июль 1944 года (Берлинская государственная библиотека).

^[44] DBWE 1:119. (Dietrich Bonhoeffer Works in English) — полное английское издание работ Дитриха Бонхеффера).

^[45] Детальнее о ветхозаветных войнах и их осмыслении см. Копан П. Является ли Бог моральным чудовищем? / Книгоноша, ХНАЦ, 2021.

^[46] Marsh C. *Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer* / Vintage, 2015. — С. 85-86.

^[47] Bonhoeffer, *No Rusty Swords*, pp. 170.

Во-первых, эту теорию слишком часто применяют в совершенно чуждых ей целях — для оправдания самых разных войн. Бонхеффер остро осознавал эту проблему, поэтому пришел к выводу, что только радикальный отказ способен остановить подобное безумие. Уже в 1930-х после своей поездки в США, он стал убежденным пацифистом, хотя задумывался он о нем судя по всему и раньше.^[48] Его друг Циммерманн писал о тогдашнем шокирующем для него открытии, что Бонхеффер был твердо привержен пацифизму. Альтернативное понимание Дитриха показалось Циммерманну настолько экстремальным, что какое-то время студент вообще не доверял взглядам учителя на христианскую этику.^[49]

Во-вторых, Бонхеффер пришел к выводу, что Нагорную проповедь следует прочитывать буквально. Дружба с христианскими пацифистами, такими как Жан Лассер и Франц Хильдебрандт, и, конечно же, его встречи несколькими годами ранее с христианскими миротворцами в Америке побудили его пересмотреть его ранее беспечное отношение к этому вопросу, и вдохновили на более детальное изучение Священного Писания. Теперь он был сконцентрирован на нравственном учении Иисуса, особенно на Нагорной проповеди. В автобиографическом письме, отправленном из его семинарии Финкенвальде в 1936 году, Бонхеффер писал, что недавно он испытал «великое освобождение», вызванное «Библией, особенно Нагорной проповедью». В результате он посвятил себя обновлению церкви и пастырства, а «христианский пацифизм» стал теперь «чем-то совершенно самоочевидным».^[50]

Однако в конечном итоге, заявив, что Бонхеффер просто был пацифистом мы бы тоже слишком упростили реальное положение дел, ведь при все при этом, он участвовал в заговоре по убийству Гитлера. Пожалуй, стоит просто признать, что у нас нет никакого систематического изложения его взглядов на этот счет. Вопрос стоял слишком остро, а на кону стояло столь многое, что у пастора не было возможности прийти к окончательному варианту ответов на эти вопросы. Однако черпая идеи из разных его трудов или писем мы можем попытаться воссоздать целостную картину его подхода к этому вопросу. Так какова же была позиция немецкого пастора? Его нельзя назвать пацифистом в смысле Ганди, который

[48] См. детальное изложение развития взглядов Бонхеффера о пацифизме в Clifford Green, "Bonhoeffer's Christian Peace Ethic, Conditional Pacifism, and Resistance," in *The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., Oxford Handbooks (New York: Oxford University Press, 2019), 345–347.

[49] Zimmermann, "Years in Berlin," p. 67 in Zimmermann, Wolf-Dieter and Ronald Gregor Smith, eds. 1966. *I Knew Dietrich Bonhoeffer: Reminiscences by his Friends*. New York: Harper & Row.

[50] DBWE 14:134. (Dietrich Bonhoeffer Works in English) — полное английское издание работ Дитриха Бонхеффера).

в принципе отвергал возможность применения любого рода насилия.^[51] Один из ведущих исследователей Бонхеффера Клиффорд Грин называет его точку зрения «условным пацифизмом»,^[52] или если более детально, «христианской миротворческой этикой». Его условный пацифизм заключался в полной фокусировке на Христе и практическому следованию за Ним в каждой конкретной ситуации. Таким образом, христология и этика неразделимы.^[53] Клиффорд Грин выделяет семь аспектов его условного пацифизма:

1. Противодействие войне (конкретно агрессивной войне Гитлера).
2. Соппротивление злу (церковная борьба, участие в заговоре).
3. Ненасильственное сопротивление (жизнь в соответствии с Нагорной проповедью).
4. Защита отказа от военной службы по соображениям совести.
5. Работа по защите и помощи жертвам насилия (например, евреев, эмигрантов, инвалидов).
6. Распространение своей мирной этики среди учеников.
7. Готовность пострадать и умереть.^[54]

Все эти аспекты можно свести к тому, что каждому христианину следует нести ответственность в критических ситуациях, а не бездействовать, тем самым, поощряя зло. Как гласит печально известная история, церковь в Германии, когда слышала за своими стенами крики увозимых евреев, пела церковные гимны еще пуще прежнего, чтобы заглушить их голоса. Но как сказал однажды один очевидец тех событий, «*Прошли годы, и об этом больше никто не говорил. Однако я во сне все еще слышу свисток того поезда. Боже, прости меня. Прости всех нас, называвших себя христианами, но ничего не предпринимавших для того, чтобы вмешаться*».^[55]

Современные исследователи сопротивления Бонхеффера, отмечают, что для него, наиболее могущественной формой политического сопро-

^[51] Я согласен с Mark Thiessen Nation в том, что точка зрения Бонхеффера была последовательной, и он был пацифистом, однако наряду со многими другими исследователями, я полагаю, что его пацифизм не был абсолютным. См. Nation M. T. Bonhoeffer the Assassin?: Challenging The Myth, Recovering His Call To Peacemaking / Baker Academic, 2013.

^[52] Этот термин восходит к Бетге, который писал, что, Бонхеффер придерживался «условного пацифизма», но так и не стал фундаментальным пацифистом, Bethge, 2000:127, 153.

^[53] Clifford Green, "Bonhoeffer R's Christian Peace Ethic, Conditional Pacifism, and Resistance," in *The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., Oxford Handbooks (New York: Oxford University Press, 2019), 344, 347–348.

^[54] Там же, 355.

^[55] Люцер Э. *Крест Гитлера* / Нард, 2005. — С. 126.

тивления было Божественное Слово, проповедуемое посредством Церкви. Его убеждения и действия были последовательны, и были направлены в ответ на развившуюся ситуацию — более сложный этап предполагал более радикальных и ответственных действий. Так, один из исследователей Бонхеффера Майкл Диянг выделяет шесть фаз и видов сопротивления в системе немецкого теолога в зависимости от ситуации:

Фаза I (1932-1935):

1. Индивидуальное и гуманитарное сопротивление против несправедливости государства;
2. Церковно-диаконское служение жертвам государственной несправедливости;
3. Непрямое политическое слово церкви к государству;
4. Прямое политическое слово церкви против несправедливого государства;

Фаза II (1935-1939):

5. Сопротивление через ученичество;

Фаза III (1939-1945):

6. Сопротивление через ответственные действия индивидуума.^[56]

Однако ядро всегда оставалось единым — стремление к миру, дарованному Христом. Бонхеффер на личном примере показал альтернативу нацизму — жизнь в согласии с Нагорной проповедью. Жизнь, в которой присутствует любовь к врагам и милосердие по отношению к беспомощным. В конечном итоге, сама жизнь, дарованная Богом, *«раньше или позже берет верх над всяким насилием...»*.^[57]

3. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ РУССКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ

♦ Все вышеперечисленное может послужить основой для нашего собственного осмысления того, каким должно быть христианское служение в условиях текущей войны. Разумеется каждая историческая ситуация является уникальной, потому полное отождествление было бы ошибочным. Однако, несмотря на это, мы могли бы сделать ряд общих выводов, которые применимы к любой подобной ситуации.

А) *Неизбежность взаимодействия с реальностью*

Во-первых, на примере немецкого пастора мы видим, что позиция «нейтральности» или «аполитичности» попросту неосуществима. По словам теолога: *«Разделение политики и Церкви? ... Сегодня разделение*

^[56] DeJonge M. *Bonhoeffer on Resistance: The Word Against the Wheel* / Oxford, 2018. — С. 8-10.

^[57] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 174.

уже невозможно, поскольку уже не существует ни одной области, в которую не проникла бы политика. Если оппонент использует политические аргументы, то нужно назвать зло злом; но ни в коем случае нельзя поливать грязью или преумножать политические сплетни».^[58]

Все христиане уже взаимодействуют с политикой, признают они то или нет, а молчание по каким-либо конкретным политическим вопросам часто просто означает, что люди не говорят о том, что им говорить невыгодно или опасно. Поэтому немецкий пастор подчеркивал, что в любом случае, человек будет нести ответственность — либо за участие в сопротивлении, либо за неучастие в нем. Поскольку в итоге все равно будут жертвы.

Иисус также был политическим деятелем, взаимодействующим с политической реальностью. На самом деле, об этом говорит весь Новый Завет.^[59] Царство Божье было центральным учением Иисуса, что признают все историки Нового Завета. В Евангелиях слово «царство» встречается 118 раз, 106 из которых связаны с Царством Божьим.^[60] Говоря о Царстве Божьем Иисус имел ввиду конкретный полис (правление) здесь, на земле. Авторитет Христа исходил сверху, а не снизу, то есть от Самого Бога. В Своей молитве Он учил учеников просить Бога, «*да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе*» (от Матфея 6:10). Не просто на небе, но и на земле. Более того, Он позиционировал Себя как Царь этого нового Царства, за что и был подвержен суду.

Таким образом, первый вывод который мы можем сделать таков: от христиан ожидается конкретное взаимодействие с исторической реальностью.

Б) Необходимость принятия разнообразных участников христианского служения

Во-вторых, как мы увидели, сам Бонхейффер был сторонником ненасильственного сопротивления, а участие в Сопротивлении стало для него крайней мерой, поскольку по его мнению не существовало лучшей альтернативы. Однако при этом мы наблюдаем тот факт, что немецкий теолог был готов взаимодействовать с разными группами людей, участвовавших в борьбе с нацизмом. Он был частью заговорщиков, в число которых входило множество неверующих людей; он поддерживал связь с разными христианскими деятелями, многие из которых были пацифистами; он продолжал поддерживать связь и оказывать духовную помощь тем своим

^[58] Бонхейффер Д. Псалтирь — библейский молитвенник. О душепопечении / Центр «Нарния», 2006. — С. 151.

^[59] Здесь мы фокусируемся на Новом Завете, но в Ветхом Завете это еще более очевидно.

^[60] Мур М. Кенотическая политика / Христианский научно-апологетический центр, 2021. — С. 21.

ученикам, которые отправились на фронт и были сторонниками справедливой войны. Таким образом, деятельность пастора включала в себя принятия разнообразных сторон и точек зрения в широком кругу противников нацизма. На наш взгляд, подобный подход может сослужить прекрасную службу и в сегодняшней ситуации: мы можем быть открыты к совместному служению с людьми, точки зрения которых могут отличаться от наших собственных, однако при этом мы можем идти с ними к совместной цели победы над злом.

В) Необходимость принятия на себя ответственности

В-третьих, центральная мысль «*Этики*» Бонхеффера заключается в готовности принятия на себя ответственности и вины. Он подчеркивал важность слушания Божьих повелений в каждой конкретной ситуации. Пастор предлагал рассматривать этику христоцентрично — как Христос отдал Себя в качестве искупительной жертвы за других, взяв нашу вину, подобным образом должны поступать и мы. Именно поэтому его этика всецело была построена на Христе и той ответственности, которую мы несем перед Ним:

Мы живем, давая ответ обращенному к нам в Иисусе Христе Слову Бога... Эту жизнь как ответ на жизнь Иисуса Христа (как “да” и “нет” относительно нашей жизни) мы называем “ответственностью”. В этом понятии ответственности подразумевается та обобщенная полнота и единство ответа на данную нам в Иисусе Христе действительность, в отличие от тех частичных ответов, которые мы можем давать, например, исходя из соображений полезности или из определенных принципов. Перед лицом жизни, которая встречает нас в Иисусе Христе, мы не обходимся такими частичными ответами, речь, скорее, может идти лишь о полном и едином ответе нашей жизни. Вследствие того, что здесь на карту ставится вся жизнь, ответственность означает, что дело идет о жизни и смерти.^[61]

В своей «*Этике*» Бонхеффер развивал идею необходимости свободного ответственного действия. Он писал:

Иисус Христос есть Тот, кто живет абсолютно ответственно. Он не отдельный человек, стремящийся достигнуть своего собственного этического совершенства, но Он живет исключительно как Тот, кто воспринял в себя и несет Я всех людей. Вся Его жизнь, действие и страдание есть местозамещение (Stellvertretung).^[62] Как ставший человеком Он действительно стоит на месте всех людей. Все, что

^[61] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 258-259.

^[62] Этот немецкий термин является одним из ключевых в богословии Бонхеффера. См. анализ этого термина в Tom Greggs, “Ecclesiology,” in *The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., Oxford Handbooks (New York: Oxford University Press, 2019), 228.

надлежит людям пережить, сделать и выстрадать, касается и Его. В этом реальном замещительстве, которое осуществляется благодаря Его человеческой природе, Он является ответственным абсолютно. На этом реальном замещительстве Иисуса Христа для людей основывается всякая человеческая ответственность. Ответственное действие есть замещительное действие. Представительное действие только тогда свободно от самонадеянности и превышения власти, когда его основой является реальное замещительство Иисуса Христа для людей, осуществленное в вочеловечении Бога. Только благодаря ему возможно подлинно замещительное и потому ответственное действие.^[63]

И подобно Христу Бонхеффер решил действовать ответственно, представляя собой всех тех немцев, которые выступали против зла нацизма. Он был готов взять на себя вину, а не перекладывать ее на других. Он видел свою роль в заговоре как акт покаяния и как признание вины своей церкви и своего народа, и никак не оправдывал себя перед лицом Божиим: *«Человека свободной ответственности оправдывает перед другими людьми нужда, перед самим собой — его совесть, но перед Богом он надеется только на благодать»*.^[64]

Подытоживая, мы можем сказать, что главной предпосылкой действий Бонхеффера лежало глубокое убеждение в принятии на себя ответственности в конкретных исторических обстоятельствах. Послушание Иисусу требует конкретных исторических действий. По умолчанию он был против войны и за мир; против насилия и за ненасилие; против национализма в церкви и за осуждение церковью войны в качестве греха. Поэтому Барт, Бетге, Хильдербрандт и другие, называли его пацифистом. Но вместе с этим, даже знавшие его пацифисты понимали его решение.

Вдова физика Герберта Йеле, того самого, который стал пацифистом благодаря Дитриху, когда ее спросили об отношении Йеле к участию в заговоре пастора, без колебаний ответила: *«О, он должен был это сделать!»*^[65] Генеральный секретарь Всемирного совета церквей Виссер'т Хоофт, друг Бонхеффера говорил в таком же ключе: *«То самое убеждение, которое сделало его человеком миротворчества, привело его к активному сопротивлению»*.^[66]

[63] Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013. — С. 232-233.

[64] Там же, с. 291.

[65] Clifford Green, "Bonhoeffer R's Christian Peace Ethic, Conditional Pacifism, and Resistance," in *The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., *Oxford Handbooks* (New York: Oxford University Press, 2019), 359-360.

[66] Zimmermann, Wolf-Dieter and Ronald Gregor Smith, eds. 1966. *I Knew Dietrich Bonhoeffer: Reminiscences by his Friends*. New York: Harper & Row, 194.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

♦ Дитрих Бонхеффер с самого зарождения нацистского режима уже в 30-х, подчеркивал, что важно не просто перевязывать раны, но и остановить само зло. Многие современные церкви, особенно в России во время войны с Украиной, могут в лучшем случае перевязать раны. Они едут с гуманитарной помощью в оставленных в руинах Мариуполь, но не говорили и не говорят ни слова о том, что следует остановить само разрушение и уничтожение мирных жителей. Они едут с посланием о Евангелии в оккупированные Россией города, но упускают тот факт, что Евангелие предполагает весть о справедливом суде над злом.

В этом отношении мысли и действия немецкого теолога остаются как никогда актуальными лично для каждого из нас сегодня. Трагедия немецкого христианства XX века состояла именно в том, что их убеждения были полностью оторваны от мрачной реальности. Они пели гимны, читали Библию, проповедовали о любви и покаянии, но при этом старались не замечать происходящего. Уводя глаза в небо, многие христиане перестали видеть землю.

Так «Этика» Бонхеффера стала пророческой — достичь последней реальности можно только пройдя предпоследнюю. Если сегодня в нас нет сострадания к ближнему, если сегодня мы сохраняем «нейтральность» по отношению к очевидному злу, то что это говорит о наших сердцах? И действительно ли такие сердца отражают «небесное гражданство»? К глубочайшему сожалению, эта проблема стоит и перед многими церквями сегодня. И ответ немецкого пастора был на самом деле очень простым: лучше мне понести вину самому, нежели смотреть на страдания и гибель моего ближнего.

Тем же, кто уже несет вину, кто страдает за других, пастор мог бы сказать о той надежде, с которой шел на смерть он сам:

Можешь не сомневаться, что я благодарно и радостно следую тем путем, которым меня ведут. Моя прошлая жизнь переполнена Божьей добротой, и вину перевешивает всепрощающая любовь Распятого. Я больше всего благодарен тем людям, с которыми я близко знаком, и единственное, чего я желаю, - чтобы они никогда не должны были из-за меня сокрушаться, а всегда были благодарны за доброту Бога и уверены в его прощении.^[67]

^[67] Лист 193. Ебергардові Бетге, з Бонгеффер Д. *Спротив і покора. Листи і нотатки з-за ґрат* / Дух і Літера, 2018. — С. 659.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бонхеффер Д. *Хожделение вслед* / РГГУ, 2002. См. также *Хожделение вслед*. 2-е изд., испр. и доп. / Гранат, 2024.
- Бонхеффер Д. *Этика* / ББИ, 2013.
- Бонхеффер Д. *Псалтирь — библейский молитвенник. О душепопечении* / Центр «Нарния», 2006.
- Бонгеффер Д. *Спротив і покора. Листи і нотатки з-за ґрат* / Дух і Літера, 2018.
- Vol. 14: *Illegale Theologenausbildung: Finkenwalde 1935–1937*. Edited by Otto Dudzus and Jürgen Henkys, with Sabine Bobert-Stützel, Dirk Schulz, and Ilse Tödt. Gütersloh: Chr. Kaiser/Gütersloher Verlagshaus, 1996. Translated by Douglas W. Stott as *Theological Education at Finkenwalde: 1935–1937*, edited by H. Gaylon Barker and Mark Bocker (Minneapolis: Fortress Press, 2013).
- Vol. 15: *Illegale Theologenausbildung: Sammelvikariate: 1937–1940*. Edited by Dirk Schulz. Gütersloh: Chr. Kaiser/Gütersloher Verlagshaus, 1998. Translated by Claudia D. Bergmann, Peter Frick, and Scott A. Moore as *Theological Education Underground: 1937–1940*, edited by Victoria J. Barnett (Minneapolis: Fortress Press, 2011).
- Vol. 16: *Konspiration und Haft: 1940–1945*. Edited by Jørgen Glenthøj, Ulrich Kabitz, and Wolf Krötke. Gütersloh: Chr. Kaiser Gütersloher Verlagshaus, 1996. Translated by Lisa E. Dahill as *Conspiracy and Imprisonment: 1940–1945*, edited by Mark Bocker (Minneapolis: Fortress Press, 2006).
- Dietrich Bonhoeffer, *No Rusty Swords. Letters, Lectures and Notes 1928–1936*, Vol. 12, ed. Edwin H. Robertson, trans. Edwin H. Robertson and John Bowden, London, Collins, 1965.
- Абакумов М. *Війна і віра. Життя та переконання Дітріха Бонгеффера* / ХНАЦ, Книгоноша, 2024.
- Eberhard Bethge, *Dietrich Bonhoeffer: A Biography*, ed. Victoria J. Barnett, trans. Betty Ross, Frank Clarke, and William Glen-Doepel with Eric Mosbacher, Peter, Revised edition. (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2000).
- Ferdinand Schlingensiepen, *Dietrich Bonhoeffer 1906–1945: Martyr, Thinker, Man of Resistance*, trans. Isabel Best (London; New York: T&T Clark, 2012).
- Marsh C. *Strange Glory: A Life of Dietrich Bonhoeffer* / Vintage, 2015.
- Christiane Tietz, *Theologian of Resistance: The Life and Thought of Dietrich Bonhoeffer*, trans. Victoria J. Barnett (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2016).
- Rasmussen L. *Dietrich Bonhoeffer: Reality and Resistance* / Westminster John Knox Press, 2005.
- Rieger J. *Bonhoeffer in England* / Lettner-Verlag, 1966.
- The Bonhoeffer Reader*, ed. by Michael P. DeJonge, Clifford J. Green / Fortress Press, 2013.
- DeJonge M. *Bonhoeffer on Resistance: The Word Against the Wheel* / Oxford, 2018.
- The Oxford Handbook of Dietrich Bonhoeffer*, ed. Michael Mawson and Philip G. Ziegler, First Edition., Oxford Handbooks (New York: Oxford University Press, 2019).
- Zimmermann, Wolf-Dieter and Ronald Gregor Smith, eds. 1966. *I Knew Dietrich Bonhoeffer: Reminiscences by his Friends*. New York: Harper & Row.
- Люцер Э. *Крест Гитлера* / Нард, 2005.
- Мур М. *Кенотическая политика* / ХНАЦ, 2021.